Мать Давы — жительница Шэньчэна, у нее хорошее семейное происхождение, но она почти ничего не готовила в материнском доме до замужества. Не потому, что ей нужно было ходить в школу или она была ленивой от природы, просто бабушка Давы, ее мать, боялась, что девочка будет воровать еду с кухни.

Чжун Цзяньго не умеет готовить. Даже если мать Давы невкусно готовила, он не возражал, – по крайней мере, ее еда была съедобней, чем то, что мог состряпать он.

Вчера вечером Сун Чжаоди подала белую рисовую кашу, и Чжун Цзяньго с первого взгляда понял, что Сун Чжаоди готовит лучше, чем его первая жена.

Простой салат, который приготовила девушка, так ароматно пах и был восхитителен на вкус, что Чжун Цзяньго тут же решил, что, если у нее нет крупных недостатков, она останется здесь. Из-за этого и Чжун Дава была вынужден пообещать слушаться свою мачеху.

Увидев сегодня золотистый яичный пирог, Чжун Цзяньго не мог не позавидовать своему сыну, но он не хотел видеть женщину, которая обманула его, слишком гордой:

— И самая коварная мачеха в мире.

— Чжун Цзяньго, мне налить чай и признать свою ошибку или встать на колени и просить у тебя прощения? — уставилась на него Сун Чжаоди.

Командир Чжун махнул рукой:

— Я боюсь потерять свою жизнь. Однако ты должна рассказать мне, у кого ты училась живописи?

— Живописи? — в замешательстве обернулась девушка. – Какой живописи?

— На том рисунке, что ты дала мне вчера, стул был нарисован, как настоящий.

— Ах, это! Любой, кто хоть немного разбирается в рисовании, смог бы его нарисовать.

Чжун Цзяньго усмехнулся, совсем в это не поверив:

— Почему в твоих устах все становится таким простым?

— Потому что я умный и простой человек, — сказала девушка. — Кажется, я слышу плач

Санва.

— Ты думаешь, я все еще тебе…

— Папа, папа, младший брат проснулся, — раздался с лестницы крик Давы.

Чжун Цзяньго встал и поспешил наверх.

— Пф-ф! — рассмеялась Сун Чжаоди.

Чжун Цзяньго запнулся, оглянулся на нее и сказал:

— Дава, Эрва, спускайтесь и попросите свою мачеху умыть вам лица.

— Какой мелочный, — Сун Чжаоди поставила капусту и яичный пирог на маленький квадратный столик, а затем подала несколько мисок с кашей. Она увидела, как Дава притянул Эрву на стул и поставил перед ним рисовую кашу, другой рукой подтаскивая к себе другую миску:

— Утром съешьте кашу, днем я приготовлю лапшу, а на вечер будут паровые булочки.

Чжун Цзяньго вышел с Санвой на руках и бросил подгузники рядом с колодцем. Услышав слова Сун Чжаоди, он быстро напомнил:

— Не готовь много булочек, приготовь дюжину или чуть больше. Этого хватит на два дня.

— Сколько ты ешь на обед? — Спросила Сун Чжаоди.

— Я не вернусь в полдень, и я почти ничего не ем на ночь. Погода здесь жаркая, и паровые булочки через три-четыре дня покроются плесенью. Здесь не север, где они будут в порядке и через пару недель.

— Ты не врешь мне? – не поверила ему Сун Чжаоди.

— Ты думаешь, я похож на тебя? — взглянул на нее Чжун Цзяньго.

— Папа, папа, курица, курица! — громко сказал Дава.

— Я хорошо помню все, о чем мы говорили, — успокоил его отец.

После еды Чжун Цзяньго увидел, что еще нет восьми часов, и первым делом вымыл кастрюли и миски, а затем отправился в лагерь с сумкой для документов в лагерь.

Когда Чжун Цзяньго отправился домой на свидание вслепую, командир дивизии Лю предложил ему взять с собой охрану. Командир Чжун же подумал, что брать с собой даже одного телохранителя — слишком неразумно. Ему самому пришлось останавливаться в чужом доме, тогда охраннику пришлось бы жить в гостинице. В этом случае нет никакой разницы, взял бы он его или нет, поэтому Чжун Цзяньго приказал охраннику оставаться в лагере.

После отъезда командира охранник сяо Ли маялся бездельем. Как только он услышал, что Чжун Цзяньго вчера вернулся, то тут же помчался к нему домой. Когда он подошел к двери и увидел дым из трубы, то понял, что семья готовит еду, и вернулся обратно.

Утром он подбежал к двери кабинета Чжун Цзяньго и стал ждать. Увидев мужчину издалека, сяо Ли без раздумий бросился навстречу:

— Командир!

— Хорошее настроение, — Чжун Цзяньго смерил сяо Ли взглядом. — Политкомиссар Чжун здесь?

— Докладываю! Комиссар Чжан здесь, командир!

— Мне нужно кое-что обсудить с комиссаром, тебе не нужно ходить со мной, — сказал Чжун Цзяньго. — У меня дома есть кое-какие дела, а невестка не может перестать следить за тремя детьми, иди и помоги ей.

Во время морского патрулирования командир полка или командир дивизии посылал солдат в дома семей военнослужащих, чтобы узнать, нет ли у них каких-либо трудностей. До того, как сяо Ли стал охранником Чжун Цзяньго, он много помогал семьям военных по хозяйству, и такие вещи были для него привычны, поэтому он отдал честь Чжун Цзяньго и трусцой побежал к его дому.

Сун Чжаоди услышала стук в калитку и попыталась встать. Но посмотрев на хризантему и лопатку в руках, она крикнула:

— Дава, открой дверь!

— На калитке нет замка, входите, — Дава вскочил и увидел над калиткой большую макушку. — Это дядя сяо Ли пришел.

— С кем это ты разговариваешь? — не преминула поддразнить ребенка Сун Чжаоди.

Дава уже открыл было рот, чтобы выпалить «с тобой», как вспомнил, что отец велел не забывать о вежливости, и указал на сидящего рядом младшего брата:

— С Эрвой.

— Мелкий умник.

Сун Чжаоди встала и после приветствий спросила:

— Сяо Ли ищет командира Чжуна?

— Нет, – улыбнулся сяо Ли. — Командир полка попросил меня прийти и посмотреть, чем я могу помочь невестке.

— Он сказал только это? — спросила девушка. — Больше ничего?

— Нет, — тщательно припомнил разговор парень.

— А про курицу он что-нибудь сказал? — быстро спросил Дава.

— Про какую курицу?

— Подожди здесь, — Сун Чжаоди развернулась и пошла в дом, потрепав Даву по волосам, когда прошла мимо него. – Твой папа забыл, а я нет.

Она зашла в дом и вытащила пять юаней и продуктовые талоны.

— Помоги мне купить курицу, а также купи семь или восемь досок и гвоздей.

— Невестка, я могу помочь купить яйца, но курицу я не смогу купить, — сяо Ли побоялся, что его неправильно поймут. — Нашим войскам нужны талоны на свинину, но не на кур, уток и гусей. Утиное и гусиное мясо невкусное, поэтому все, кто хочет улучшить свое питание, идут покупать кур. Если невестка хочет купить цыплят, она должна заранее поговорить с продовольственной фабрикой, чтобы получить их.

У Сун Чжаоди задергался глаз:

— Цзяньго не говорил мне об этом.

— Командир полка мог не знать этого, — произнес сяо Ли и заметил, что лицо девушки

приобрело нездоровый оттенок. — Вы же не считаете, что командир намеренно не сказал вам об этом? Совсем нет, когда мать Давы была тут, она просила живущую по соседству старшую сестру Дуань купить еды, когда дома ее не оставалось. Командир редко ходит за продуктами, он точно не знает, что курицу нелегко купить.

Сун Чжаоди повернулась к Даве:

— Когда ты был в Шэньчэне, твой отец тоже не покупал продукты?

— Это делала бабушка, — ответил ребенок. — Бабушка плохая. Мама давала ей деньги на мясо, но бабушка покупала только овощи, а не мясо.

— То есть вы с мамой жили у бабушки, а твой отец — в казарме?

— Иногда там, иногда здесь, — сказал Дава.

Сун Чжаоди повернулась к сяо Ли:

— Это правда?

— В то время я все еще служил в восьмой роте и мало что знал о семье командира. Однако я слышал, что, когда войска передислоцировали сюда, командир поехал забрать невестку из дома бабушки Давы.

http://tl.rulate.ru/book/77678/3557860